

Новое о древнерусских монетах

В музейных собраниях хранятся немногочисленные экземпляры медных монет, представляющих собою подражания византийским монетам конца X в. — начала XI в., типологически близкие серебряным подражаниям, найденным в Скандинавии и Северо-Западной Руси. Исследуя эти монеты, автор статьи устанавливает их таманское происхождение и приходит к выводу, что они являются САМЫМИ РАННИМИ РУССКИМИ РАЗМЕНИМЫМИ МОНЕТАМИ, чеканенными в Тмутараканском княжестве.

Нумизматы часто сталкиваются с так называемыми «варварскими подражаниями». Это монеты, которые, как правило, чеканились на окраинах античных и средневековых государств. Резчики копировали образцы привозных монет, успевших завоевать добрую славу на местных рынках, но почему-либо исчезнувших из обращения. От оригиналов подражания почти всегда отличаются большой грубостью и искажением изображений, весом (который чаще всего понижен), иногда и качеством металла. Это объясняется неопытностью резчиков, ранее никогда не изготовлявших монетных штампов, и другими факторами. Например, изображения греческих богов на подражаниях нередко изменялись в соответствии с местными представлениями и верованиями. Изменение веса часто происходило под влиянием местных весовых систем, а прогрессирующее искажение первоначального типа — из-за того, что в большинстве случаев при массовом изготовлении подража-

ний образцами служили уже не оригинальные монеты, а подражания более ранней выпусков.

Широко известны гальские и придунайские подражания греческим монетам. Монеты такого рода нередко встречаются и на территории СССР, например подражания серебряным монетам Александра Македонского и царей Бактрии (Средняя Азия), золотым монетам Александра и фракийского царя Лисимаха (Грузия), римскому золоту и серебру (Грузия, Северный Кавказ, Украина). Многочисленны и подражания византийским монетам. Первые арабские монеты, монеты готов в Италии и меровингов копируют византийские образцы.

Изучение подражаний представляет большой интерес, но оно крайне затруднено. Если на обычных монетах имеются надписи или иные отличительные признаки, по которым нумизмат может определить место и время чеканки, то подражания этих признаков, по существу, лишены.

В музейных собраниях мы находим группу медных (реже серебряных) подражаний явно общего происхождения. За редким исключением все они копируют один оригинал (рис. 1) — византийские серебряные монеты (милиарисии) времени совместного правления Василия II и Константина VIII (976—1025 гг.)¹⁾. На лицевой стороне

Рис. 1
Византийский милиарисий Василия II и Константина VIII

этих милиарисиев, внутри надписи — сложной формы крест, по сторонам которого помещены портреты братьев-императоров; все поле оборотной стороны занято пятистрочной греческой надписью, содержащей имена и титулы императоров. Отличить подражания (рис. 2) от подлинных милиарисиев нетрудно. Если не принимать во внимание очень редкие серебряные и биллоновые подражания, то они — медные и на всех заметны следы искажения надписей и портретов. На первых стадиях копирования в очень сложных надписях изменялись отдельные буквы, затем они передавались значками, только напоминающими греческий шрифт, далее — квадратными или круглыми точками, на последних стадиях такие точки бывали беспорядочно разбросаны по полю монеты. Постепенному искажению подвергались также портреты, которые в конце эволюции часто превращались в набор крупных точек или квадратов с косым крестом. Изменялся и вес монет — он неуклонно падал по сравнению с весом византийских монет.

Серебряные подражания милиарисиям этого вида давно известны по находкам в

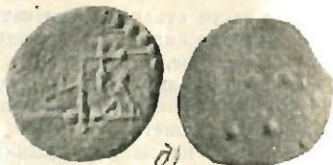
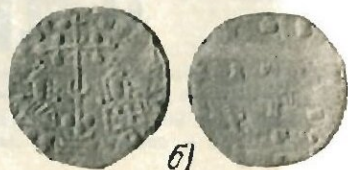

Рис. 2
Подражания византийским милиарисиям Василия II и Константина VIII: а — серебряно; б, в — биллоз; г — е — медь

¹⁾ Недавно стали известны 2 подражания, копирующие милиарисии Иоанна Цимисхия (969—976 гг.) — предшественника Василия II и Константина VIII на византийском престоле.

монетных кладках Скандинавии и Северо-Западной Руси. Однако медные монеты настолько отличаются от скандинавских подражаний — всегда серебряных, что нет сомнений в том, что это — две различные группы монет, чеканенные в разных районах.

Наличие медных подражаний в отечественных собраниях и отсутствие их в иностранных коллекциях позволяло подозревать восточно-европейское происхождение этих монет. Такое предположение было тем более вероятным, что почти все известные находки византийских миднарисов IX—начала XI вв. приходятся на этот район. Византийское серебро бывает «вкраплено» в клады арабских (т. е. куфических) монет, составлявших основу денежного обращения Руси в IX—X вв¹⁾. Наши подражания представляют тем больший интерес, что их прототипы принадлежат к очень важному и интересному периоду истории нашей родины — периоду расцвета Киевской Руси. Имена Василия II и Константина VIII прочно вошли в русскую историю, вспомнив, например, что сестра этих императоров — Анна — стала женой киевского князя Владимира Святославича, при котором (не без влияния Византии) в 988 г. официально было принято христианство — событие, имевшее огромное социально-политическое значение в истории Руси.

Однако для установления места изготовления и сферы обращения подражаний необходимы были «монеты с паспортом», т. е. точно фиксированные находки. Выяснилось, что несколько подражаний из коллекции Музея изобразительных искусств им. Пушкина в Москве имеют такой «паспорт» — в 20-х годах они были найдены или приобретены в станице Таманской и в нескольких километрах от нее, на месте древне-греческого города Фанагория, на берегу Керченского пролива. Начатые Институтом археологии АН СССР в 1953 г. раскопки Таманского городища не оставили и тени сомнения в местном, таманском происхождении подражаний — 13 монет

было найдено в Тамани, 3 — в ближайших ее окрестностях. Подражания находили вместе с другими монетами — византийскими, — но не миднарисами, а медными. Частью это были монеты общеперских выпусков, частью так называемые херсон-византийские монеты, выпущенные в Херсоне (античном Херсонесе)²⁾ — единственном городе нашего юга, имевшем в это время собственный монетный двор.

Совместная находка подражаний и монет, точно датированных IX—X вв., не оставила сомнения в очень раннем выпуске подражаний, которые, очевидно, стали чеканиться сразу же после выпуска их прототипов. Таким образом, подражания относятся к началу XI в. и обращались на Тамани, где, конечно, и были выпущены³⁾. Все это дает право видеть в таманских подражаниях неизвестный ранее вид древнейших русских монет. В конце X—XI вв. исторические судьбы связали самым тесным образом древнейшие на территории СССР культурные центры — Таманский и Керченский полуострова — с Киевской Русью. После войн с хозарами, занимавшими южно-русские степи, и Византией, контролировавшей Северное Причерноморье, славянам удалось выйти и закрепиться на Черноморском побережье. На Тамани появилось новое государственное образование — Тмутараканское княжество, первым князем которого стал сын Владимира — Мстислав.

Хотя история Тмутаракани известна мало, мы знаем, что за это отдаленное княжество боролись многие русские князья, в их распрях принимали участие и Византия, и хозары, и половцы. «Тмутаракань» в русском языке стала нарицательным для обозначения очень удаленного места. Это неудивительно — Тмутараканское княжество, лежащее на краю далекого моря, было отделено от основных русских земель многими сотнями километров степей. Постепенное ослабление Киевской Руси, раздираемой феодальными междоусобицами и, как следствие этого, усиление половцев в южно-русских степях разорвали связи Руси и Та-

¹⁾ И. Г. Славский. Русская монетная система. Изд. Государственного Эрмитажа, Л., 1962, стр. 40.

²⁾ На окраине современного Севастополя. Современный Херсон был основан и получил свое имя только в XVIII в.

³⁾ Массовый вывоз медных подражаний с их ничтожной покупательной способностью трудно себе представить в условиях средневековья.

мани и изолировали Тмутаракань. Последнее летописное упоминание этого княжества относится к 1094 г.

При сравнении таманских подражаний византийским миллиарисиям с известными русскими монетами примерно того же времени (златниками и сребренниками Владимира, Святополка и Ярослава, чеканенными в Киеве и Новгороде)¹⁾ между ними не обнаруживается ничего общего. Первые, хотя и являются подражаниями, в буквальном смысле этого слова, серебряному оригиналу, почти все чеканены из меди. Вторые — из хорошего золота и серебра, и, несмотря на некоторое византийское влияние, изображения на них оригинальны, национальны (славянские надписи, княжеские знаки) и выполнены на высоком художественном уровне. Таманские подражания тем более неожиданны, что известны 3 серебряные монеты тмутараканского князя Олега-Михаила, чеканенные около 1078 г. К этому следует добавить, что среди многочисленных монетных находок на Тамани византийских миллиарисиев очень немного, в то время как на основных русских землях они обычны.

Как же увязать эти противоречия?

Херсон, являвшийся основным поставщиком монеты для всего Северного Причерноморья (в том числе и для Тамани), после длительной осады его в 989 г. войсками князя Владимира пришел в упадок и навсегда прекратил выпуск монет. В то же время Тмутараканское княжество пережило полосу расцвета. Однако, несмотря на оживленные торговые связи с Византией, оно не могло удовлетворить потребность ме-

стного рынка в мелкой разменной монете, которая поступала уже не из соседнего Херсона, а из Константинополя, где находилась общемперский монетный двор. Вместе с тем, анализ монетных находок дает нам право утверждать, что византийские миллиарисии могли поступать на Русь только через Причерноморье. После падения Херсона и основания Тмутараканского княжества Тамань становится основным посредником между Византией и Русью. В ущерб традиционному пути по Днепру «из варяг в греки» приобретает важную роль маршрут Тамань—Дон—Северный Донец, по которому и поступает на Русь византийское серебро, игравшее роль товара.

Принимая во внимание все сказанное, есть основания предполагать, что таманские подражания появились в результате поиска местным рынком заменителя медной монеты. Выбор миллиарисия в качестве образца для копирования понятен — масса византийского серебра проходила на Север, не задерживаясь в Тамани. Чекан подражаний в меди, в отличие от серебряных миллиарисиев и русских княжеских монет, можно объяснить разной степенью развития общественно-экономических отношений в собственности Киевской Руси и Тмутаракани. В центральных русских областях товарно-денежные отношения еще не достигли той степени развития, когда возникает потребность в мелкой разменной монете, предназначенной для розничной торговли. Что касается Тмутаракани, крупнейшего международного порта Причерноморья, то задолго до появления подражаний местный внутренний рынок был подготовлен к обращению мелкой медной монеты.

¹⁾ И. Г. Спасский. Ук. соч., стр. 41.